

*Алексеев Д.С.,
студент магистратуры, 3 курс,
юридический факультет,
СЗИУ РАНХиГС,
Санкт-Петербург,
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент, Коротков Алексей Викторович*

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ СО
СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

***Аннотация:** в статье автором анализируется статистика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за последние четыре года. На основе анализа практики применения статьи 159.6 УК РФ предложены критерии отграничения мошенничества в сфере компьютерных технологий от смежных составов, а также правила квалификации по совокупности со статьями 187, 272, 273 УК РФ. Автором в статье даны разъяснения квалификации преступлений, касающиеся мошенничества в сфере компьютерной информации, в соответствии постановлении пленума.*

***Ключевые слова:** мошенничество, компьютер, компьютерная информация, неправомерный оборот средств платежей, хищение.*

***Annotation:** In the article, the author analyzes the statistics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies over the past four years. On the basis of the practice of art. 159.6 of the Criminal Code are proposed criteria for delimitation of fraud in the sphere of computer technology by related compounds, and the proposed rules on the qualification together with*

articles 187, 272, 273 of the Criminal code. The author in the article gives explanations on the qualification of crimes related to fraud in the field of computer information, in accordance with the resolution of the plenum.

Key words: *fraud, computer, computer information, illegal turnover of funds payments, theft.*

Цифровая реальность предоставляет человечеству невероятные возможности, одновременно порождая большие вызовы и глобальные проблемы. Одна из них - стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе преступлений против собственности в сфере компьютерной информации. Эти преступления выражаются в совершении различных корыстных действий в сферах информационно-телекоммуникационных сетей с использованием компьютерной информации и электронных (цифровых) технологий. Данные изменения являются отражением глобальных тенденций. Своеобразным катализатором здесь стала пандемия, которая повлекла за собой масштабный уход в онлайн многих сфер жизнедеятельности общества. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, состоявшемся 3 марта 2021 г., за последние 6 лет число преступлений в сфере информационных технологий возросло более чем в 10 раз. Технологии быстро обновляются, развивается электронная торговля, предоставление в глобальной сети разного рода услуг, включая финансовые услуги, что одновременно расширяет поле для киберпреступлений и других видов преступлений, для разного рода аферистов. Наша задача - эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство [1]. Преступления, совершенные с использованием IT-технологий, составляют всё большую долю в общей структуре преступности: сегодня она достигла 25 процентов.

Динамика ежегодного прироста фиксируется последние несколько лет. Так, в 2019 г. зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 70% больше, чем за 2018 г. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети - посредством мобильной связи. Четыре таких преступления (80,0%) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества - 235,5 тыс. (+83,2%) [2]. В январе-декабре 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5% в январе-декабре 2019 г. до 25,0%. Больше половины таких преступлений (52,4%) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5%); больше половины (58,8%) совершается с использованием сети «Интернет»: 300,3 тыс. (+91,3%), почти половина (42,9%) - средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3%). Четыре таких преступления из пяти (80,4%) совершается путем кражи или мошенничества: 410,5 тыс. (+74,3%) [3]. Темп роста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, замедлился. По итогам 12-ти месяцев 2021 года их количество выросло незначительно – на 1,4% [4]. Вместе с тем очевидно, что мошенничество и иные преступления в сфере компьютерной информации в силу их полиномической природы и скрытого характера отличаются высокой латентностью.

В современной теории, законотворчестве и правоприменения становятся все более выраженными проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации «мошенничества в сфере компьютерной информации», «мошенничества с использованием электронных средств платежа» и «кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», сконструированных законодателем в целях

восполнения пробелов УК РФ для обеспечения уголовно-правовой охраны новых экономических отношений путем расширения сферы действия «традиционных» норм о хищении чужого имущества и приобретении права на чужое имущество. Рассредоточение положений об имущественных преступлениях в сфере информационно-телекоммуникационных технологий по разным статьям главы 21 УК РФ, а также использование нормативных предписаний о краже и мошенничестве как своего рода аналогий Особенной части уголовного закона в целях противодействия «цифровым» имущественным преступлениям - сравнительно новым общественно опасным посягательствам, находится в противоречии с единой социально-правовой сущностью соответствующих преступных деяний и не учитывает особенности их объекта (в том числе предмета), характера и содержания действий, способа и средства совершения преступного деяния, момента окончания преступления и др. Представляется, что становление постиндустриального общества и цифровой экономики требует переосмысления парадигмы уголовно-правовой охраны сложных (комплексных) общественных отношений, в том числе складывающихся на стыке двух сфер - информационной и экономической.

Обращают на себя внимание недостатки юридической техники, касающиеся таких положений главы 21 УК РФ как «хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации», «приобретение права на чужое имущество путем вмешательства в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей», «хищение чужого имущества с банковского счета», «кража, совершенная в отношении электронных денежных средств», «изъятие денежных средств с расчетного счета их владельца» и др. Они вызваны необоснованным использованием юридических средств, правил и приемов разработки конструкций вещных преступлений против собственности для противодействия новым имущественным преступлениям в сфере компьютерной («цифровой», «электронной») информации как

нематериальной (невещественной) сущности. Когда в область современного уголовно-правового знания вторгаются новые криминальные явления, а действующие законодательные конструкции, даже при их модернизации, не позволяют эффективно решить проблемы правовой охраны формирующихся базисных отношений, становятся необходимыми новые уголовно-правовых предписаний, способные эффективно регулировать общественные отношения в целях обеспечения экономической и цифровой безопасности России.

С момента введения в действие нормы о компьютерном мошенничестве в научной литературе не затихают споры относительно необходимости ее существования в уголовном законе, учеными также доказывается неудачность самой формулировки мошенничества в сфере компьютерных технологий на предмет адресата обмана в частности [5, с. 77; 6, с. 231], однако, полагаем, правоприменителя в большей мере интересуют вопросы прикладного свойства. Проведенный анализ судебной практики свидетельствует об определенных сложностях при отграничении состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ от смежных, а также проблемы квалификации по совокупности. В объективной действительности хищения с использованием компьютерных технологий совершаются различными способами, однако законодатель фактически вынуждает правоприменителя квалифицировать такие преступления по статье 159.6 УК РФ. Например, когда с использованием компьютерных технологий совершается тайное хищение имущества, на практике имеют место квалификация и по статье 158 УК РФ и по статье 159.6 УК РФ при сходных обстоятельствах. Подобную противоречивую квалификацию можно встретить в случаях, когда правоохранительные органы исходят из того, что не все устройства именуются компьютерами.

Противоречивый подход имеет место и в научной литературе. Так, С. Смолин, указывая на существенное в последнее время распространение технических устройств, имеющих процессоры и собственное программное

обеспечение с выходом в интернет, фактически отождествляет такие разноплановые аппараты, как сотовые телефоны, смартфоны, платежные терминалы и контрольно-кассовые машины [7], но если смартфон и обладает функциональностью карманного персонального компьютера, то контрольно-кассовая машина компьютером не является. Ее назначение состоит только в регистрации приобретения товара и фиксации кассового чека. Данное обстоятельство, очевидно, должно привести нас к необходимости определения термина «компьютер». Так, О.Я. Баев, В.А. Мещеряков предлагают основывать данное понятие на информации из специальной литературы по кибернетике, где теоретическим обязательным признаком признания любого устройства компьютерным является определение конечности или бесконечности автоматной модели, лежащей в его основе. В результате авторы приходят к выводу о необходимости проведения каждый раз экспертизы на предмет отнесения того или иного аппарата к компьютеру [8, с. 8; 9, с. 16]. Полагаем, не имеет принципиального значения как именовать то или иное техническое устройство, важнее определить его возможности, то есть имеет ли возможность тот или иной аппарат передавать, хранить, модифицировать компьютерные данные. Отдельного внимания заслуживает вопрос о конкуренции и (или) совокупности статьи 159.6 УК РФ с другими составами. Проблем разграничения статьи 159 УК РФ и статьи 159.6 УК РФ не возникает, так как доктриной уголовного права давно выработан подход, согласно которому при конкуренции общей и специальной нормы, квалификация должна осуществляться по специальной, то есть по статье 159.6 УК РФ, а в соответствии с частью 3 статьи 17 УК РФ совокупность преступлений в этом случае отсутствует. Отсутствует совокупность преступлений и в случаях, когда статья Особенной части УК РФ предусматривает другое преступление в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Сравнивая санкции статьи 159.6 и статьи 272 УК РФ, можно увидеть, что данное правило может применяться в случаях совершения компьютерного

мошенничества организованной группой, за которое наказание предусмотрено вплоть до 10 лет лишения свободы, тогда как наказание за неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный организованной группой, наказывается до 5 лет лишения свободы, а также при совершении компьютерного мошенничества, причинившего крупный ущерб, либо лицом с использованием своего служебного положения. В остальных случаях, очевидно, требуется дополнительная квалификация по статье 272 УК РФ.

В литературе по этому вопросу имеют место достаточно категоричные формулировки. Так, З.И. Хисамова пишет, что статья 159.6 УК РФ является специальной по отношению к статьям 272, 273 УК РФ. Суть ее рассуждений заключается в том, что неправомерный доступ к компьютерной информации из корыстной заинтересованности является действием, направленным на хищение, следовательно, компьютерная информация выступает средством доступа к чужому имуществу, что входит в объективную сторону статьи 159.6 УК РФ. В силу требований части 3 статьи 17 УК РФ дополнительной квалификации по статьям 272, 273 УК РФ не требуется [10, с. 118]. Следует учитывать то обстоятельство, что способы совершения компьютерного мошенничества лишь отчасти перекликаются с указанными в диспозиции статьи 272 УК РФ способами. Законодатель использует термин «иное вмешательство» в статье 159.6 УК РФ, что позволяет утверждать, что способов совершения компьютерного мошенничества больше. Кроме того, при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации доступ к этой информации может носить как законный, так и незаконный характер, тогда как в статье 272 УК РФ речь идет о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации. На наш взгляд, на данном обстоятельстве и следует строить ответ на вопрос о совокупности или отсутствии таковой составов преступлений, предусмотренных статьей 159.6 УК РФ и статьей 272 УК РФ, так как санкция статьи 159.6 УК РФ не позволяет дать однозначный ответ в соответствии с правилом, изложенным в части 1 статьи 17 УК РФ.

Учитывая, что состав преступления, предусмотренный статьей 159.6 УК РФ, относится к числу сложных преступлений, которые могут совершаться посредством других преступлений-способов, необходимо выработать общий подход к правилам квалификации в подобных случаях. В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что, если способ совершения преступления является самостоятельным преступлением, его вменение по совокупности с основным преступлением не требуется. Такой вывод он сделал на основе правила о конкуренции общего и части [11, с. 34], однако данное правило, хотя и взятое нами за основу, не во всех случаях применимо. Н.Ф. Кузнецова, придерживаясь аналогичной позиции, добавляла, что преступление-способ не может вменяться только в том случае, если по тяжести он ниже основного состава преступления. В случае если тяжесть преступления-способа совпадает с основным преступлением, а тем более если выше, то требуется дополнительная квалификация [12, с. 295]. Кроме того, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, еще одним условием отсутствия совокупности преступлений должно быть единство объекта [12, с. 295]. Относительно квалификации статьи 272 УК РФ с иными составами преступлений, где неправомерный доступ является преступлением-способом, Н.Ф. Кузнецова указывала на необходимость определения вида совокупности: при реальной совокупности должна быть квалификация и по статье 272 и по основному составу, при идеальной совокупности оценка преступных действий дается только по основному составу [12, с. 294—295], то есть в нашем случае только по статье 159.6 УК РФ.

Приведенные правила квалификации рассмотрим на конкретном примере. Так, Б.Н., Б.С., С.В. путем установки в Белгороде на банкоматы ОАО «Сбербанк России» устройства, предназначенного для негласного получения информации, намеревались совершить хищение денежных средств со счетов клиентов банков. Они предполагали считать электронную информацию с карты памяти неизвестного устройства, крепившегося ими на банкоматы, и

далее передать ее изготовителю поддельных карт, но в силу того, что они были задержаны сотрудниками полиции, довести свой преступный умысел до конца им не удалось. Все подсудимые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 35, частью 3 статьи 183; частью 3 статьи 30, частью 2 статьи 159.6 УК РФ [13].

Так называемый скиминг — противоправные действия по установке наклейки на банкомат для считывания пин-кода, которая в примере именуется как «устройство, предназначенное для негласного получения информации», полностью подпадает под признаки статьи 187 УК РФ, так как такое техническое устройство предназначено для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств, однако в вину осужденным не вменялось изготовление (либо приобретение) в целях использования технических устройств, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Собираение сведений, составляющих банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), является по отношению к статье 187 УК РФ преступлением-способом. Родовой объект преступлений совпадает. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 183 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, а преступление, предусмотренное частью 1 статьи 183 УК РФ, — к категории средней тяжести. Учитывая условия, предложенные Н.Ф. Кузнецовой, квалификация должна осуществляться только по части 1 статьи 183 УК РФ. Что касается совокупности (или отсутствия таковой) в приведенном примере с частью 2 статьи 159.6 УК РФ, то, следуя все тем же условиям оценки признания в действиях виновных совокупности преступлений, признание судом покушения на мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное группой лиц по предварительному сговору, на наш взгляд, является справедливым. Таким образом, полагаем, что правильной квалификацией действия виновных должна выглядеть следующим образом: часть 1 статьи 187; часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 159.6 УК РФ. К

сожалению, приходится констатировать тот факт, что игнорирование практикой нормы о неправомерном обороте средств платежей является скорее правилом, чем исключением. В практике имеют место ситуации, когда правоприменитель не обнаруживает признаков преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, и инкриминирует лишь статью 187 УК РФ либо наоборот.

При квалификации деяний правоприменитель должен исходить из того, на каких основаниях, то есть законных или незаконных, виновное в хищении лицо получило доступ к компьютерной информации. В случае законного доступа к такой информации дополнительной квалификации по статьям 187, 272, 273 УК РФ не требуется. Итак, действующая редакция статьи 159.6 УК РФ нуждается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Полагаем, с учетом сложившейся правоприменительной практики и доктринального толкования форм хищения, судам следует дать разъяснения, что в случае, если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется с участием лица, воспринимающего искаженную информацию как истинную, например, «фишинг», смс-мошенничество, платный просмотр видеорекламы и т. п., содеянное следует квалифицировать как мошенничество в сфере компьютерной информации. В случае осуществления хищения тем же способом, но без непосредственного участия человека, например, посредством использования автоматизированных систем, содеянное следует квалифицировать как кражу. При решении вопроса о совокупности преступлений, например со статьями 183, 187, 272, 273 УК РФ, необходимо учитывать ряд условий: 1) определять основания доступа к компьютерной информации; 2) если доступ осуществлялся незаконно, правоприменитель

должен дать юридическую оценку таких действий, основываясь на таких условиях квалификации как единство родового объекта и категория преступления. Учитывая, что часть 1 статьи 159.6 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дополнительной квалификации по соответствующей статье УК РФ, являющейся по отношению к статье 159.6 УК РФ преступлением-способом независимо от совпадения либо несовпадения родового объекта.

В постановлении пленума от 29.06.21 даны разъяснения квалификации преступлений, касающиеся мошенничества в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ):

17. В случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

18. Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159.3 УК РФ либо частью 3 или частью 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от

него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ.

20. По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ.

21. В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге "мобильный банк", авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о

состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет" (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ.

28. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными частями 5, 6 или 7 статьи 159, статьей 159.1 или статьей 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

29. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159, части 3 статьи 159.1, части 3 статьи 159.2, части 3 статьи 159.3, части 3 статьи 159.5, части 3 статьи 159.6 или по части 3 статьи 160 УК РФ соответственно.

30. Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его

фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

При установлении размера, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Если стоимость имущества, похищенного путем мошенничества (за исключением части 5 статьи 159 УК РФ), присвоения или растраты, составляет не более двух тысяч пятисот рублей, а виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, и в его действиях отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных частями 2, 3 и 4 статьи 159, частями 2, 3 и 4 статьи 159.1, частями 2, 3 и 4 статьи 159.2, частями 2, 3 и 4 статьи 159.3, частями 2, 3 и 4 статьи 159.5, частями 2, 3 и 4 статьи 159.6, частями 2 и 3 статьи 160 УК РФ, то содеянное подлежит квалификации по статье 158.1 УК РФ.

31. Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления по части 2 статьи 159, части 2 статьи 159.3, части 2 статьи 159.5, части 2 статьи 159.6 или части 2 статьи 160 УК РФ соответственно только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев,

совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего [14].

Использованные источники:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России от 03.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>. (дата обращения 31.01.2022).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года от 24.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450>. (дата обращения 31.01.2022).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года от 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>. (дата обращения 31.01.2022).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года от 18.01.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552>. (дата обращения 31.01.2022).
5. Петров С.В. Организованная преступность в современной России — состояние, тенденции, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 77—80.
6. Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография. М., 2014. 248 с.
7. Смолин С. Уголовно-правовая борьба с высокотехнологичными способами и средствами совершения преступлений. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Баев О.Я., Мещеряков В.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Конфидент. 1998. № 7. С. 8—9.
9. Старичков М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 1 (68). С. 16—20.
10. Хисамова З.И. Об особенностях квалификации преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 118—201.
11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.
12. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007.
13. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело № 1-64/2013. URL: <https://sverdlovsky--blg.sudrf.ru>
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/. (дата обращения 31.01.2022).